

МЕТОДЫ И МЕТОДИКИ ИССЛЕДОВАНИЙ В СОЦИАЛЬНОЙ И
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

МЕТОДОЛОГИЯ ИЗМЕРЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ
ФАКТОРОВ КОРРУПЦИИ

© 2016 г. С.В. Климовицкий, С.Г. Карпова*

*METHODOLOGY OF THE MEASUREMENT OF THE SOCIO-
PSYCHOLOGICAL FACTORS OF THE CORRUPTION*

S.V. Klimovitsky, S.G. Karepova

Статья посвящена обоснованию и разработке методологии измерения социально-психологических факторов коррупции. Предлагаемая методология анализа коррупционного поведения дополняет существующий инструментарий измерения коррупции и тем самым позволяет получить целостную картину этого социального явления и выработать рекомендации для проведения адекватной антикоррупционной политики.

Ключевые слова: коррупция, измерение, восприятие коррупции, объективные и субъективные индикаторы, коррупционное поведение.

The methodology of measurement of the socio-psychological factors of the corruption was grounded and developed. This methodology was devoted to the analysis of the corruption behavior and it could be considered as the supplements to the existing corruption measurement tools. So it was shown that the using of this methodology

---

* Климовицкий Сергей Вениаминович, кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник ФГБУН Институт социологии РАН, serkl@mail.ru; Карпова Светлана Геннадьевна, кандидат социологических наук, заместитель директора по научной работе ФГБУН Институт социологии РАН, Svetlran@mail.ru.

would allow to receive a complete picture of this social phenomenon and to develop recommendations for carrying out adequate anti-corruption policy.

Key words: corruption, measurement, corruption perception, objective and subjective indicators, corruption behavior.

В качестве основной проблемы измерения *реальной* коррупции обычно указывается сложность получения объективных статистических данных. В связи с этим инструментом социологического и социально-психологического исследования этого явления остаются опросы и интервью, направленные на выявление *восприятия* коррупции (см. подробнее: Соснин и др., 2011; Социальная психология, 2002; и др.). На этом принципе построены такие известные международные инструменты измерения коррупции, как «Индекс восприятия коррупции» и «Глобальный барометр коррупции» Траспаренси Интернэшнл, а также «Контроль коррупции» Всемирного банка.

Важной проблемой получения этих индексов является обоснование измерения такой субъективной категории, как *восприятие коррупции*. В качестве основной причины указывается именно сложность получения достоверных объективных данных (Rower, 2009, p. 50). При этом значительное число экспертов рассматривают данные, полученные посредством «субъективных» методов, как не вполне достоверные.

С нашей точки зрения, разделение данных по методу получения на «субъективные» и «объективные» не всегда отражает степень их достоверности. С одной стороны, на основе результатов опросов, используя методы статистического агрегирования, можно получить вполне объективную картину того или иного феномена; а с другой, официальная статистика иногда может стать жертвой политических аргументаций и давать неполное или искаженное представление о том же самом феномене.

В некоторых случаях получение так называемых «объективных» данных может быть технически затруднено. Это особенно очевидно в случае изучения

различных форм *девиантного поведения*, к которым относится и коррупция. Понятно, что никакой официальной статистики коррупции не может быть просто потому, что никто не спешит отчитаться в соответствующие органы о совершенной коррупционной сделке. Что же касается криминальной статистики и данных контролирующих органов, то они оценивают лишь выявленную или «видимую» часть коррупции и поэтому не позволяют судить о ее реальном масштабе (см.: Юревич, Журавлев, 2012; и др.).

Поэтому вполне оправданным представляется использование при измерении коррупции опросов и интервью экспертов, населения или конкретных групп, в наибольшей степени сталкивающихся с коррупцией в своей профессиональной или общественной деятельности. На основе полученных данных строятся *индикаторы коррупции*, к числу которых можно отнести: коррупционный охват (доля респондентов, заявивших, что при обращении в государственные учреждения или органы власти они хотя бы раз попадали в коррупционную ситуацию), риск коррупции (доля респондентов, попавших в коррупционную ситуацию при последнем по времени взаимодействии с представителем государства), интенсивность коррупции (среднее число взяток в год, приходящееся на одного взяткодателя), готовность давать взятки (доля респондентов, давших взятку в последней по времени коррупционной ситуации), средний размер взятки, объём рынка коррупции (сумма взяток, выплаченных гражданами за год) и т.д. За основу взяты индикаторы Фонда «Общественное мнение» и Фонда «Индем» (Состояние бытовой коррупции..., 2011; Сатаров, 2006).

Индикаторы могут считаться в определенном смысле «объективными», так как они характеризуют условия, в которых осуществляется деятельность индивидов (подробнее см.: Современная социальная реальность ..., 2014). Гораздо менее разработанными являются методы измерения субъективной составляющей коррупции, т.е. социально-психологических факторов коррупционного поведения.

Вместе с тем, по нашему мнению, наиболее перспективным из социологических подходов к изучению социальных явлений и процессов является так называемый *интегрированный подход*, рассматривающий деятельность социального субъекта и объективные структуры, в рамках которых эта деятельность осуществляется, как диалектически взаимообусловленные элементы единой социальной реальности (Климовицкий, 2007). Такой подход предполагает, что изучение любого социального явления должно производиться как с объективной или структурной, так и субъективной или деятельностной позиции. Исходя из этого, социально-психологическое измерение коррупции должно включать в себя как объективный, так и субъективный аспекты.

Отдельные попытки включения в измерения коррупции социально-психологических факторов предпринимались в работе Фонда «Индем». Оценивался, в частности, эмоциональный фон при совершении коррупционных действий (Коррупция в России, с. 82-84). Однако отсутствие теоретического обоснования не позволило авторам исследования разработать такую методологию, которая смогла бы связать эмоциональные реакции с установками и диспозициями респондентов.

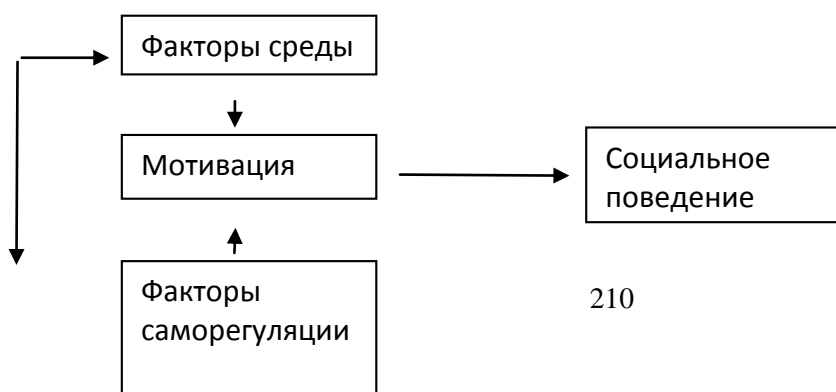
Существующая ситуация принципиально снижает исследовательский потенциал имеющихся инструментов измерения коррупции, о чем справедливо говорят некоторые эксперты (Журавлев, Юревич, 2012). Предлагаемая методология направлена на решение именно этой проблемы.

Лежащая в ее основе упрощенная теоретическая *модель социального поведения* включает в себя условно выделяемые «внешние» и «внутренние» факторы. *Внешние факторы* представлены факторами среды, создающими тот социальный контекст, в котором возникает и развивается социальное поведение. Факторы среды включают в себя всю совокупность материальных, институциональных, социально-культурных и других условий, в которых осуществляется социальное поведение. Влияние факторов среды может быть

как позитивным, способствующим определенному поведению или даже провоцирующим его, так и негативным, т.е. препятствующим тем или иным действиям или сдерживающим их. При этом важно иметь в виду, что факторы среды оказывают влияние на поведение индивидов не непосредственно, а через призму тех представлений, которые сложились у индивидов об этих факторах и которые могут быть отличны от «объективных». Иначе говоря, «внешность» среды имеет до определенной степени условный характер, поскольку она всегда воспринимается и оценивается индивидом в процессе взаимодействия с ней.

Внутренние факторы социального поведения представлены факторами социальной саморегуляции, под которой понимается внутренняя организация поведения, предполагающая выработку целей и средств их достижения. К факторам саморегуляции относятся ценностные системы, социальные установки и диспозиции индивидов. Они формируются в ходе взаимодействия со средой, в основном в процессе первичной и вторичной социализации, однако претерпевают изменения в дальнейшей жизни под влиянием собственного опыта и субъективно значимой информации.

Факторы саморегуляции во взаимодействии с факторами среды создают мотивацию социального поведения. Вероятность той или иной формы социального поведения в каждый момент времени определяется сложным динамическим взаимодействием факторов среды и саморегуляции, которое формирует мотивацию к действию, предполагающую осмысление индивидом ситуации и выбор той или иной модели поведения. Схема данного процесса представлена на рис.1.

Рис. 1. Схема социального поведения.

Применяя общую схему к анализу коррупционного поведения, мы можем сформулировать понятие *коррупционной среды*, под которой будем понимать совокупность факторов социальной системы, делающих коррупционное поведение возможным или способствующих ему. В масштабе общества к ним относятся факторы политической, экономической, социокультурной и правовой систем; на мезоуровне социальных институтов и микроуровне предприятий и организаций – это административно-организационные практики и особенности корпоративной этики, т.е. то, что обычно называется «моральным климатом», «деловой культурой» или «корпоративной культурой».

Уровнем развитости коррупционной среды мы будем называть ту степень, в которой условия той или иной социальной системы способствуют коррупционному поведению. Следует заметить, что здесь важны не столько каузальный анализ и объективная оценка факторов социальной среды, которые являются прерогативой экспертов, сколько субъективное восприятие обычными людьми сфер общественной жизни или организаций, с которыми им приходится иметь дело в профессиональном, социальном или бытовом контексте. Именно это восприятие, складывающееся на основе собственного опыта, рассказов друзей и родственников, публикаций СМИ и другой субъективно значимой информации, определяет конкретные виды мотивации коррупционного поведения.

Субъективная оценка ситуации может расходиться не только с объективными статистическими данными и выводами экспертов, но и вообще со здравым смыслом. Так, некоторые российские граждане, абсолютно убежденные в развитости коррупционной среды в правоохранительных

органах, находясь за рубежом, без всякого колебания пытаются предлагать взятки полицейским, что часто ведет к неприятным последствиям.

Внутренние факторы коррупционного поведения в самой общей форме можно назвать *коррупционной саморегуляцией*. Сюда относится вся совокупность факторов, создающих позитивное или нейтральное отношение к коррупционному поведению, т.е. оправдывающих его, формирующих к нему толерантное отношение, провоцирующих оппортунистическое отношение («это особый случай»), вводящих двойные стандарты («я и мое окружение - другие»). Важную роль в формировании коррупционной саморегуляции играют сложившиеся в ходе социализации такие качества личности, как преобладающее стремление к материальным благам, моральная лабильность или цинизм, склонность к рискованным действиям и поступкам, чувство собственного превосходства и т.д.

При этом, следует иметь в виду, что подобные качества личности, с одной стороны, могут сыграть свою роль в закреплении коррупционных установок лишь при наличии благоприятной среды. С другой стороны, даже индивид со сформированными антикоррупционными установками может в определенных обстоятельствах прибегнуть к коррупционным действиям под влиянием среды, если она, как ему кажется, не оставляет иного выбора.

Таким образом, в соответствии с общей схемой (рис. 1), факторы коррупционной среды находятся в непрерывном взаимодействии с факторами коррупционной саморегуляции и при взаимной поддержке формируют коррупционную мотивацию.

Предлагаемая модель позволяет объяснить недостаточную эффективность одних только институционально-правовых и полицейских методов в борьбе с коррупцией. Об этом хорошо свидетельствует опыт Китая, в котором принимаются крайне жесткие меры против коррупционеров, которые, тем не менее, не дают желаемого результата. Проблема заключается в том, что эти меры воздействуют лишь на факторы среды, игнорируя факторы

саморегуляции. Конечно, ужесточение санкций за коррупцию и совершенствование систем контроля могут напугать некоторых коррупционеров и заставить их отказаться от коррупционных действий, однако для других они лишь повысят «ставки в игре», сделав ее более рискованной, но при этом и более привлекательной.

Предлагаемая модель также позволяет объяснить механизм формирования системной или самоподдерживающейся коррупции. Так, в ряде исследований отмечались присущие многим переходным обществам рудименты традиционности, проявляющиеся в патернализме власти, иерархичности социальной структуры, приоритете неформальных социальных отношений над формальными (Радаев, 1998, с. 161-168; Алексеев, 2009). В этих условиях некоторые виды коррупционного поведения перестают рассматриваться как общественно предосудительные, воспринимаясь как формы благодарности или обмена услугами. Такая высокая степень развитости общей коррупционной среды может приводить к патологической социализации, в результате которой у нового поколения могут формироваться представления о естественности такой среды и нормальности коррупционного поведения для решения различного рода личных проблем. Сформировавшиеся в ходе социализации механизмы коррупционной саморегуляции во взаимодействии со средой порождают мотивации коррупционного поведения, которое, в свою очередь, укрепляет коррупционную среду. Таким образом, создается порочный круг самоподдерживающейся коррупции.

Предлагаемая концепция исследования коррупционного поведения направлена на *мониторинг* оценок респондентами степени развитости коррупционной среды в обществе в целом, различных сферах общественной жизни и отдельных организациях, а также на выявление социальных установок и диспозиций респондентов в отношении коррупционного поведения (см. Приложение). В целях получения более достоверной информации опрос населения в целом необходимо дополнить опросом групп, профессионально

связанных с изучаемыми институтами или имеющих к ним отношение в силу своей общественной деятельности (сотрудники правоохранительных органов, государственные и муниципальные служащие, представители законодательной власти, работники СМИ, представители бизнеса, сотрудники правозащитных организаций).

Опрос относительно коррупционных установок следует дополнить опросом относительно реального участия респондентов в коррупционном поведении и субъективных причин этого участия для выявления связей между факторами саморегуляции и реальным поведением, которые будут отражать влияние среды. Важно также выяснить причины отказа от участия в коррупционных действиях, которые позволят определить сдерживающие факторы саморегуляции и тем самым установить наиболее эффективные средства общественного контроля коррупции для различных социальных групп (см. Приложение).

Предлагаемая методология подходит для использования как в международной, так и национальной практике. Она позволяет измерять коррупцию на различных уровнях социальных систем - от общества в целом до отдельных институтов и организаций. Полученные данные помогают выявить наиболее проблемные сферы общественной жизни, которые должны стать объектом более углубленного исследования.

Данную концепцию социально-психологического исследования планируется протестировать и оптимизировать по результатам проведенного пилотного исследования. Необходимым, в частности, является: уточнение списка вопросов, использующихся для проведения опросов, применительно к различным уровням социальных систем и анализ полученных корреляций с целью выявления возможных эффектов взаимовлияния факторов среды и саморегуляции.

Предлагаемая методология социально-психологического исследования коррупционного поведения дополняет существующий инструментарий

измерения коррупции и тем самым позволяет получить целостную картину этого социального явления и выработать необходимые рекомендации для проведения адекватной антикоррупционной политики. Такая политика должна включать в себя, наряду с устранением объективных (средовых) факторов, способствующих коррупции (экономических, политических, социокультурных), также меры, направленные на изменение коррупционной саморегуляции, которые предполагают: антикоррупционное воспитание и просвещение, создание в обществе климата нетерпимости к коррупции, антикоррупционную пропаганду и т.д. Конкретный перечень необходимых мер должен быть выработан по результатам проведенного исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Алексеев С.В.* Коррупция в переходном обществе: социологический анализ: Автореферат дисс. ... докт. социол. наук [Электронный ресурс] / URL:http://www.ceninauku.ru/page_23202.htm (дата обращения 20.09.2016).
- Доверие и недоверие в условиях развития гражданского общества / Отв. ред. А.Б. Купрейченко, И.В. Мерсиянова. М.: Изд-во НИУ ВШЭ, 2013.
- Журавлев А.Л., Юревич А.В.* Психологические факторы коррупции // Психология в экономике и управлении. 2012. № 1. С. 57-66.
- Климовицкий С.В.* Решение проблемы когерентности в современных западных социологических теориях. М., 2007.
- Коррупция в России. Проект фонда ИНДЕМ. Глава 2. с. 80-84 [Электронный ресурс] / URL:<http://www.indem.ru/corrupt/Uc2004/Glava2.pdf>. (дата обращения: 20.09.2016).
- Культура и поведение в организации: российский опыт. М., 2008.
- Национальная программа «Российская деловая культура». М., 1997.
- Радаев В.В.* Формирование новых российских рынков. М., 1998.

Сатаров Г.А. Измерение бытовой коррупции в массовых социологических опросах [Электронный ресурс] / URL: <http://www.polit.ru/article/2006/08/23/corruption/> (дата обращения 20.09.2016).

Современная социальная реальность России и государственное управление: социальная и социально-политическая ситуация в России в 2012 году. В 2-х т. Том 1. М.: ИСПИ РАН, 2014.

Соснин В.А., Журавлев А.Л., Красников М.А. Социальная психология: Учебное пособие для студентов вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ФОРУМ; ИНФРА-М, 2011.

Состояние бытовой коррупции в российской федерации. Министерство экономического развития. Фонд «Общественное мнение» и Фонд «Индем» [Электронный ресурс] / URL: <http://fom.ru/uploads/files/doklad.pdf> (дата обращения: 20.09.2016).

Социальная психология: Учебное пособие для вузов / Отв. ред. А.Л. Журавлев. М.: ПЕР СЭ, 2002.

Юревич А.В., Журавлев А.Л. Коррупция в современной России: психологический аспект // Знание. Понимание. Умение. 2012. № 2. С. 56-65.

Rower A. Measuring corruption: A comparison between the Transparency International's Corruption Perception Index and the World Bank's Worldwide Governance Indicators. CESifo DICE Report. 3/2009. P. 42-52.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Шкала для измерения развитости коррупционной среды

0 – коррупция отсутствует;

1 – существуют отдельные проявления коррупции, не оказывающие влияние на выбор действий;

2 – коррупция существует, но возможны альтернативные варианты действий;

3 –тотальная коррупция: других вариантов действий не существует.

I.Развитость коррупционной среды

(оценивается с помощью указанной выше шкалы)

Насколько, на Ваш взгляд, подвержены коррупции следующие институты и организации в Вашей стране:

- органы законодательной власти
- правительство
- органы муниципального управления
- политические партии
- правоохранные органы (полиция, следственные органы, прокуратура)
- судебная система
- система исполнения наказаний
- налоговые органы
- таможня
- иммиграционная служба
- контролирующие органы (пожарные, санитарные, природоохранные и т.д.)
- лицензирующие органы
- система образования
- система здравоохранения
- средства массовой информации
- жилищно-коммунальное хозяйство
- профессиональные союзы
- неправительственные (некоммерческие) организации
- религиозные организации
- армия
- бизнес.

II. Отношение и готовность к коррупционным действиям

1. Какие из приведенных ниже видов коррупционных действий являются, по Вашему мнению, допустимыми в некоторых случаях:

- получение взятки (получение должностным лицом материального или иного вознаграждения за нарушение своих обязанностей в интересах взяткодателя)
- дача взятки
- получение «благодарности» (материального или иного незаконного вознаграждения за добросовестное исполнение должностным лицом своих обязанностей)
- дача «благодарности»
- злоупотребление должностным положением (использование должностным лицом своих полномочий в личных интересах или интересах третьих лиц)
- незаконное финансирование политических партий (с целью продвижения выгодных политических решений)
- нарушения в ходе предвыборной кампании и выборов (использование административного ресурса с целью обеспечения преимущества одной из политических партий, различные формы подкупа избирателей и давления на них, манипуляции с подсчетом голосов)
- незаконный лоббизм (продвижение частных или корпоративных интересов в органах законодательной или исполнительной власти)
- nepотизм (назначение на престижные должности родственников или друзей вне зависимости от их профессиональных качеств)
- вымогательство (принуждение со стороны должностного лица заплатить за его действие или бездействие)
- хищение (присвоение частного или общественного имущества с использованием должностного положения)
- мошенничество (хищение частного или общественного имущества или приобретение прав на него обманным путем с использованием должностного положения)
- другие (вписать) _____
- никакие

2. В каких из приведенных ниже случаев Вы допускаете возможность коррупционных действий:

- освобождение от ответственности (смягчение наказания) за преступление/правонарушение для себя или своих близких

- решение собственных материальных проблем или аналогичных проблем своих близких
- получение необходимой медицинской помощи для себя или своих близких
- решение проблем фирмы/организации, в которой Вы работаете, с государственными органами
- создание благоприятных условий для бизнеса
- получение выгодного заказа/контракта
- назначение на желаемую должность для себя или своих близких
- положительное решение Вашего дела или дела Ваших близких в государственном учреждении
- ускорение решения Вашего дела или дела Ваших близких в государственном учреждении
- освобождение от армейской или иной обязательной службы
- поступление (устройство ребенка) в учебное (дошкольное) заведение
- получение льгот
- другое (вписать) _____
- ни в каких

III. Участие/неучастие в коррупционных действиях

1. В каких из перечисленных видов коррупционных действий Вам (Вашим близким) приходилось участвовать за последние три года:

- получение взятки (получение должностным лицом материального или иного вознаграждения за нарушение своих обязанностей в интересах взяткодателя)
- дача взятки
- получение «благодарности» (материального или иного незаконного вознаграждения за добросовестное исполнение должностным лицом своих обязанностей)
- дача «благодарности»
- злоупотребление должностным положением (использование должностным лицом своих полномочий в личных интересах или интересах третьих лиц)
- незаконное финансирование политических партий (с целью продвижения выгодных политических решений)
- нарушения в ходе предвыборной кампании и выборов (использование административного ресурса с целью обеспечения преимущества одной из

политических партий, различные формы подкупа избирателей и давления на них, манипуляции с подсчетом голосов)

- незаконный лоббизм (продвижение частных или корпоративных интересов в органах законодательной или исполнительной власти)
- nepotism (назначение на престижные должности родственников или друзей вне зависимости от их профессиональных качеств)
- вымогательство (принуждение со стороны должностного лица заплатить за его действие или бездействие)
- хищение (присвоение частного или общественного имущества с использованием должностного положения)
- мошенничество (хищение частного или общественного имущества или приобретение прав на него обманным путем с использованием должностного положения)
- другое (вписать) _____
- ни в каких

2. К каким институтам или организациям относились коррупционные действия, в которых участвовали Вы или Ваши близкие):

- органы законодательной власти
- правительство
- органы местного самоуправления
- политические партии
- правоохранительные органы (полиция, следственные органы, прокуратура)
- судебная система
- система исполнения наказаний
- налоговые органы
- таможня
- иммиграционная служба
- контролирующие органы (пожарные, санитарные и т.д.)
- лицензирующие органы
- система образования
- система здравоохранения
- средства массовой информации

- жилищно-коммунальное хозяйство
- профессиональные союзы
- неправительственные (некоммерческие) организации
- религиозные организации
- армия
- бизнес
- не участвовал

3. Какова была цель участия в коррупционных действиях:

- освобождение от ответственности (смягчение наказания) за преступление/правонарушение для себя или своих близких
- решение собственных материальных проблем или аналогичных проблем своих близких
- получение необходимой медицинской помощи для себя или своих близких
- решение проблем фирмы/организации, в которой Вы работаете, с государственными органами
- создание благоприятных условий для бизнеса
- получение выгодного заказа/контракта
- назначение на желаемую должность для себя или своих близких
- положительное решение Вашего дела или дела Ваших близких в государственном учреждении
- ускорение решения Вашего дела или дела Ваших близких в государственном учреждении
- освобождение от армейской или иной обязательной службы
- поступление (устройство ребенка) в учебное (дошкольное) заведение
- получение льгот
- другое (вписать) _____

4. Как бы Вы могли объяснить причины своего (своих близких) участия в коррупционных действиях:

- это нормальный способ ведения дел
- так все делают
- так было проще решить проблему
- это был единственный способ решить проблему

- меня (моих близких) заставили
- другое (вписать) _____
- не участвовал
- затрудняюсь ответить

5. Как бы Вы могли объяснить причины своего отказа (реального или предполагаемого) от участия в коррупционных действиях:

- это противозаконно
- это не соответствует нормам гражданской (профессиональной) морали
- в случае огласки это может повредить моей репутации (репутации моей фирмы или организации)
- боюсь наказания
- боюсь обмана
- не устроили условия (цена, сроки, количество участников и т.д.)
- другое (вписать) _____
- затрудняюсь ответить